

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ТЕКСТЫ

Малая серия

VIII

БЯНЬВЭНЬ
О ВЭЙМОЦЗЕ

—•—
БЯНЬВЭНЬ
«ДЕСЯТЬ БЛАГИХ
ЗНАМЕНИЙ»

(Неизвестные рукописи Бяньвэнь
из Дуньхуанского фонда
Института народов Азии)

Издание текста, предисловие,
перевод и комментарии
Л. Н. Меньшикова

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА · 1963

Ответственный редактор
Б. Л. РИФТИН

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
О жанре бяньвэнь и его источках	5
Бяньвэнь о Вэймоцзе	29
Бяньвэнь «Десять благих знамений» (О рождении Вэньшушили)	55
О переводах	65
БЯНЬВЭНЬ О ВЭЙМОЦЗЕ. БЯНЬВЭНЬ «ДЕСЯТЬ БЛАГИХ ЗНАМЕНИЙ» ПЕРЕВОД	67
Бяньвэнь о Вэймоцзе	69
Бяньвэнь «Десять благих знамений»	126
КОММЕНТАРИИ	137
Бяньвэнь о Вэймоцзе	139
Десять благих знамений	159
ПРИЛОЖЕНИЕ	167
Таблицы особых и неправильных написаний иероглифов	169
Примечания к таблицам особых и неправильных написаний иероглифов	171
Таблица 1. К рукописям Ф-101 и Ф-252	177
Таблица 2. К рукописи Ф-223	191
ТЕКСТЫ	197

БЯНЬВЭНЬ О ВЭЙМОЦЗЕ.
БЯНЬВЭНЬ «ДЕСЯТЬ БЛАГИХ ЗНАМЕНИЙ»
(Неизвестные рукописи бяньвэнь из Дунъхуанского фонда
Института народов Азии)

Утверждено к печати Институтом народов Азии Академии наук СССР

Редактор Н. А. Кукушкина Технический редактор Э. Ш. Язловская
Корректоры А. Д. Поздняковская и О. Л. Щигорева

Сдано в набор 5/VII 1962 г. Подписано к печати 10/IV 1963 г. Формат 60×92^{1/16}
Печ. л. 14,5. Уч.-изд. л. 12,08. Тираж 1100 экз. Зак. 1000. Цена 90 коп.

Издательство восточной литературы. Москва, Центр, Армянский пер., 2.
Типография Издательства восточной литературы. Москва, К-45, Б. Кисельный пер., 4.

ПРЕДИСЛОВИЕ

О ЖАНРЕ БЯНЬВЭНЬ И ЕГО ИСТОКАХ

Возникновение жанра бяньвэнь (變文) является важной вехой в истории китайской литературы. С ним связаны драма, роман, новелла, песенно-повествовательные произведения — то есть все последующие жанры, в которых проза перемежалась со стихами (или с пением, если говорить об исполнении этих произведений перед публикой). Бяньвэнь явились первыми из известных нам произведений, где органическое сочетание прозы и стихов как основной внешний признак жанра бросается в глаза. Многие сюжеты, впоследствии получившие широкую популярность, в бяньвэнь впервые были подробно разработаны. И тем не менее до двадцатых годов XX в. никто даже не подозревал, что в истории китайской литературы есть это звено, соединяющее, с одной стороны, повествовательную сюжетную прозу III—VI вв., известную как сюошо (小說) периода Лю-чао (Шести династий), с последующей китайской прозой, а с другой стороны, связывающее между собой индийскую и китайскую литературу. Сюошо III—VI вв. представляют короткие рассказы (от одной-двух строк до одной-полутысячи страниц) о странных и невероятных происшествиях (так называемые рассказы о необычайном 志怪小說) или же записи об удивительных случаях, произошедших с известными людьми (так называемые рассказы-записи 筆記小說). Они мало чем отличались от скучных записей в жизнеописаниях прославленных деятелей в династийных историях и часто оставались всего лишь выписками из таких биографий. Разница между сюошо периода Лю-чао и историческими записями заключается только в отборе материала: сюошо не ставят перед собой задачу дать полную биографию или полное

Л. Н. Меньшиков

описание исторического события. В них отобрано лишь удивительное, необыкновенное. И тем не менее появление их было началом нового, весьма плодотворного в истории китайской литературы периода, характеризующегося бурным развитием художественной повествовательной прозы. Непосредственно из *сюошо* периода Лю-чao выросли танские новеллы, частично сунская, юаньская и минская новелла, народные повествования и т. п.

Однако полного соответствия между *сюошо* III—VI вв. и последующей новеллой (если исключить танскую) мы не находим. Новеллы и рассказы народных сказителей периода Сун (960—1279) отличаются развернутым повествованием и детальными описаниями. В *сюошо* периода Лю-чao и танской новелле, наоборот, мы встречаем предельный лаконизм как при изложении сюжета, так и в описаниях обстановки. В сунской новелле стихи и проза все время сменяют друг друга, причем стихи развиваются и дополняют то, что сказано в прозе. В *сюошо* периода Лю-чao и танской новелле также встречаются стихи, но в качестве исключения. Кроме того, это либо стихи и песни, которые сочиняются, произносятся, поются действующими лицами произведения, либо стихотворная концовка, резюмирующая рассказ, в то время как в сунской новелле это части повествования.

Где и как зародилась новая манера рассказа периода Сун, какой путь развития она прошла, пока приобрела характерную для нее совершенную по тем временам форму, — все это оставалось неясным до той поры, пока не были обнаружены в библиотеке храмов-пещер Могао (莫高窟) уезда Дунъхуан провинции Ганьсу образцы неизвестного ранее жанра китайской литературы — *бяньвэнь*¹.

¹ История создания и открытия рукописной библиотеки, получившей название дунъханской, подробно изложена в ряде сочинений, из них наиболее полно в кн.: 姜亮夫, 敦煌——偉大的文化寶藏, 上海, 古典文学出版社 (Цзян Лиан-фу, *Дунъхуан—великая сокровищница культуры*, Шанхай, 1956); 潘絜茲, 敦煌莫高窟藝術, 上海人民出版社 (Пань Се-цзы, *Искусство пещер Могао в Дунъхуане*, Шанхай, 1957).

Предисловие

Изучение *бяньвэнь* началось с опубликования первых текстов известным ученым Лю Чжэньюем в 1924 г.² В дополнениях к этому сборнику, составленных сыном Лю Чжэньюем Лю Фу-чаном (1900—1921) и опубликованных посмертно, была напечатана еще одна *бяньвэнь*, не вошедшая в основную публикацию³.

После первых двух публикаций в течение ближайшего десятилетия последовало еще несколько изданий. В 1925 г. Лю Фу (Лю Бань-нун) издал ряд текстов из коллекции П. Пеллио, хранящихся в Парижской национальной библиотеке⁴, затем появились публикации Поля Пеллио и Ханэда Тору, Сян Да, Сюй Го-линя, Чжэн Чжэньдо⁵ и ряд других, менее значительных.

² 羅振玉, 敦煌零拾, 甲子 (Лю Чжэньюй, *Дунъхуднские находки* [б. м.], 1924). — В сборнике помещены следующие *бяньвэнь*: 季布歌 «Песнь о Цзи Бу»; 降魔變 «Бянь[вэнь] о наваждениях»; 維摩詰經變 «Бянь[вэнь] по сутре о Вималакирти»; 歡喜国王緣 «История царя государства Радостного», — все из коллекции Лю Чжэньюя.

³ 羅福蔓, 沙州文錄補遺 (Лю Фу-чан, *Добавления к «Литературным памятникам из Шачжоу»* [б. м.], 1924). — В публикацию включен текст 孝子董永傳 «Жизнеописание почтительного сына Дун Юна» из коллекции А. Стейна в Британском музее (Шачжоу — одно из названий района Дунъхуана в танский период).

⁴ 劉復, 敦煌掇瑣, [北京], 国立中央研究院歴史語言研究所專刊之二 (Лю Фу, *Дунъхуанские фрагменты*, [Пекин], 1925). — В этом издании мы находим следующие *бяньвэнь* и смежные с этим жанром произведения: 韓朋賦 «Ода о Хань Пэнхе»; 晏子賦 «Ода о Янь-цзы»; 燕子賦 «Ода о ласточке»; «Песнь о Цзи Бу»; 離女綠起 «История безобразной девушки»; 伍子胥 «У Цзы-сюй»; 舜子至孝變文 «Бяньвэнь о Шунь-цзы, почтительном к родителям»; 昭君出塞 «Чжао-цзюнь покидает пределы страны».

⁵ 伯希和, 羽田亨, 敦煌遺書, 京都 (Пеллио и Ханэда Тору, *Дунъхуанское наследие*, вып. I, Киото, 1926), — включен текст 明妃傳 «Повесть о Мин-фэй»; 向達, 敦煌叢抄, 北平圖書館館刊 (Сян Да, *Дунъхуанские рукописи*, — Бэйпин тушугуань гуанькань, 1931, т. 5, № 6; 1932, т. 6, № 2, 6 — всего девять *бяньвэнь*); 許國霖, 敦煌雜錄, 上海, 商務印書館 (Сюй Го-линь, *Смешанные тексты из Дунъхуана*, Шанхай, 1935), — в публикации текст «Бяньвэнь о Муляне»; — 八相變文 «Бяньвэнь о восьми перевоплощениях [Будды]»; 目連變 «Бянь[вэнь] о Муляне»; «Бяньвэнь по сутре о Вималакирти» и др.; 鄭振鐸校錄 в сб.: 世界文庫, 第九至第十二冊, 上海, 生活書店 («Сокровищница мировой литературы», кн. 9—12, Шанхай, 1936).

Почти всем этим изданиям были свойственны существенные недостатки, снижавшие их научную ценность. Тексты, опубликованные в них, были уникальными и рукописными. Между тем в публикациях Ло Чжэнь-юя оригинальное написание было заменено обычными печатными знаками, восстановленными Ло Чжэнь-юем так, как он считал это нужным. Лю Фу, напротив, публиковал рукописи по своим рукописным копиям, оставив написание оригинала без всякого разъяснения. Пеллио и Ханэда Тору отпечатали факсимиле без какой-либо дешифровки и т. п. Не было сводного издания, в котором были бы собраны все известные тексты *бяньвэнь*, предложена их дешифровка и проведена сверка разночтений различных списков.

Первым изданием, где тексты *бяньвэнь* были сведены воедино, явилась книга Чжоу Шао-ляна, опубликованная в 1955 г.⁶ Однако составитель сборника не воспроизвел оригинального написания (за редкими исключениями), не дал дешифровки и не учел разночтений разных списков. Поэтому и его публикацию трудно еще признать изданием, которое отвечало бы научным требованиям.

Наилучшим в настоящее время является двухтомный сборник *бяньвэнь*, изданный в 1957 г. группой ведущих китайских ученых — специалистов по Дунъхуану⁷. Это издание включает в себя, за небольшими исключениями⁸, все известные ныне тексты *бяньвэнь*. В тех случаях, когда есть несколько списков, в примечаниях указываются разночтения. Когда тот или иной знак в рукописи значительно отличается от обычного его написания, в сборнике воспроизводится оригинальная его фор-

⁶ 周紹良, 敦煌變文彙錄, 上海出版公司 (Чжоу Шао-лян, *Свод дунъхуанских бяньвэнь*, [Шанхай], 1955).

⁷ 敦煌變文集, 王重民, 王慶菽, 向達, 周一良, 啓功, 曾毅公編, 北京, 人民文学出版社 («Собрание дунъхуанских бяньвэнь», Пекин, 1957).

⁸ В указанный сборник не включено несколько мелких фрагментов, не имеющих принципиального значения. Перечисление их можно найти в работе: 变文目 («Каталог бяньвэнь») в сб.: 閻德棟, 曲芸論集, 上海, 中華書局 (Гуань Дэ-дун, *Собрание статей о песенно-повествовательном искусстве*, Шанхай, 1958).

ма, а рядом в скобках дается его расшифровка. Таким образом последний свод *бяньвэнь* лучше отвечает требованиям, предъявляемым к научным публикациям. Однако многие из включенных в сборник *бяньвэнь* до сих пор еще не изданы факсимиле, и это несколько затрудняет филологическое изучение текста; ибо при необычных и ошибочных написаниях мы все-таки зависим от тех, кто воспроизвождал эти иероглифы, списывая их с рукописей. В остальном этот последний из изданных сборников представляется безупречным.

Кроме публикаций, существуют еще более или менее полные каталоги известных ныне *бяньвэнь*, составленные Сян Да и Гуань Дэ-дуном⁹.

Естественно, что открытие нового жанра в истории китайской литературы вызвало целую серию исследований, определивших природу, основные черты и историю развития *бяньвэнь*. Отнюдь не претендую на полноту, попытаюсь изложить основные этапы научного изучения *бяньвэнь*, приведя лишь главные работы в этой области. Первые исследования по *бяньвэнь* ограничивались простым определением сюжета и изложением (как правило, очень кратким) материалов по его истории. Таковы, например, исследования Ло Чжэнь-юя и Ван Го-вэя¹⁰. В первых работах еще не появился термин *бяньвэнь*. Произведения этого рода назывались в них «буд-

⁹ 向達, 敦煌所出俗講文學作品目錄, 文史雜誌 (Сян Да, *Каталог произведений простонародной повествовательной литературы, обнаруженных в Дунъхуане*, —«Вэнь ши цзачжи», 1943, т. 3, № 9—10); Гуань Дэ-дун, *Каталог бяньвэнь*.—В обоих каталогах не учтены тексты *бяньвэнь*, хранящиеся в Институте народов Азии, хотя о некоторых из них было сообщение еще в 1936 г. (см. К. К. Флуг, *Краткая опись древних буддийских рукописей на китайском языке из собрания Института востоковедения АН СССР*, —«Библиография Востока», 1935, вып. 8—9, № 10, 125, 137), правда, без указаний на то, что эти тексты *бяньвэнь*.

¹⁰ См., например, исследования текстов *бяньвэнь* в соч.: Ло Чжэнь-юй, *Дунъхуанские находки*; 王國維, 敦煌發現唐朝之通俗詩及通俗小說, 東方雜誌 (Ван Го-вэй, *Простонародные стихи и сюжеты периода Тан, обнаруженные в Дунъхуане*, —«Дунфан цзачжи», 1920, т. 17, № 8); 王國維, 唐寫本殘小說跋, 觀堂集林, 北京, 中華書局 («Послесловие к фрагменту рукописи сюжета периода Тан», —в сб. «Гуань-тан цзи линь», 1959), стр. 1025—1027.

Л. Н. Меньшиков

дийские песнопения» (佛曲), «простонародные рассказы» (俗講). Этой же терминологией вначале следовали Сюй Цзяжуй, Сян Да, Чжэн Чжэнь-до¹¹. Хотя все эти авторы и отмечали, что в заглавиях многих произведений, входящих в «буддийские песнопения» или «простонародные рассказы», есть иероглиф *бянь* 變 (что, как стало ясно позднее, является сокращением термина *бяньвэнь*), однако термин тогда не был еще распространен на все произведения этого рода. Близки указанные работы к трудам Ло Чжэнь-юя и Ван Говэя и по характеру исследования: это пока только экскурсы в историю сюжета.

Первая попытка исследования истории *бяньвэнь* (как буддийских песнопений) была сделана Чжэн Чжэнь-до в его «Истории китайской литературы» (1930)¹². В этом же году Чжэн Чжэнь-до отказывается от других терминов и устанавливает общее название для жанра — *бяньвэнь*¹³. С этого времени новый термин прочно входит в научный обиход как в Китае, так и в других странах, вытеснив все остальные термины, употреблявшиеся ранее для обозначения этого жанра. «История китайской литературы» 1930 г. была первым этапом в исследованиях проф. Чжэн Чжэнь-до истории появления и развития жанра *бяньвэнь* и в изучении его связей с последующими жанрами китайской литературы. Наиболее полными ра-

¹¹ 徐嘉瑞, 敦煌發現佛曲俗文時代之推定, 文學週報 (Сюй Цзя-жуй, О времени создания буддийских песнопений и простонародных рассказов, обнаруженных в Дуньхуане, —«Вэньсюэ чжоубао», 1929, № 199); 向達論唐代佛曲, 小說月報 (Сян Да, О буддийских песнопениях периода Тан, —«Сяошо юэбао», 1929, т. 20, № 10); 鄭振鐸, 佛曲敍錄 (Чжэн Чжэнь-до, Описание буддийских песнопений), работа 1927 г., перепечатанная в сб.: 鄭振鐸, 中国文学研究, 北京, 作家出版社 (Чжэн Чжэнь-до, Исследования по китайской литературе, Пекин, 1957).

¹² 鄭振鐸, 中国文学史, 中世卷, 敦煌的俗文学, 上海, 商務印書館 (Чжэн Чжэнь-до, История китайской литературы, том «Средневековье», глава «Простонародная литература из Дуньхуана», Шанхай, 1930).

¹³ 鄭振鐸, 佛曲俗文与变文 (Чжэн Чжэнь-до, Буддийские песнопения, простонародные рассказы и *бяньвэнь*), перепечатано в сб.: Чжэн Чжэнь-до, Исследования по китайской литературе.

Предисловие

ботами ученого по этим вопросам явились соответствующие главы в двух его более поздних капитальных трудах: «Иллюстрированная история китайской литературы» (1932) и «История простонародной литературы» (1938)¹⁴. В этих работах Чжэн Чжэнь-до выяснил связь жанра *бяньвэнь* с индийской литературой, распространившейся в Китае в ее буддийском варианте, изучил проблему заимствования сюжетов для *бяньвэнь* как из буддийской литературы, так и из китайской классики, установил роль *бяньвэнь* в истории китайской литературы и описал те жанры, которые в той или иной мере испытывали его влияние. Основные выводы Чжэн Чжэнь-до доныне считаются справедливыми, и дополнения и изменения, внесенные в них, относятся лишь к деталям.

За последние два десятилетия исследования и статьи, касающиеся *бяньвэнь*, были многочисленными, и перечислить, а тем более охарактеризовать их сколько-нибудь полно в данной работе не представляется возможным. Интересующихся отошли к достаточно полной (хотя и не исчерпывающей) библиографии, составленной Цзэн И-гуном¹⁵. Отметим только большое количество исследований, посвященных конкретным произведениям этого жанра. Особо остановимся на некоторых работах, обобщающих материалы исследований за последние годы.

Из работ общего характера прежде всего следует упомянуть книгу Сунь Кай-ди, дающую большое количество интересных материалов, которые убедительно доказывают теснейшую связь *бяньвэнь*, с одной стороны, с устной буддийской проповедью, а с другой — с народными повествованиями *сцязян* (俗講), из которых вышли впоследствии *хуабэнь*.

¹⁴ Современные переиздания его работ: 指图本中国文学史, 北京, 作家出版社 («Иллюстрированная история китайской литературы», т. 1—4, Пекин, 1957); 中国俗文学史, 上下册, 北京, 作家出版社 («История китайской простонародной литературы», т. 1—2, Пекин, 1954).

¹⁵ 會毅公, 敦煌變文論文目錄 (Цзэн И-гун, Каталог текстов и исследований дуньхуанских *бяньвэнь*), —в сб.: «Собрание дуньхуанских *бяньвэнь*».

(*話本*) периода Сун¹⁶. Выводы Сунь Ка-ди подтверждаются рядом не использованных им текстов в «Собрании дуньхуанских бяньвэнь», а также некоторыми материалами из Дуньхуанского фонда Института народов Азии АН СССР, подготовленными ныне к публикации.

Наиболее полное общее описание фондов дуньхуанских рукописей (исключая собрание Института народов Азии АН СССР) дал Цзян Лян-фу¹⁷. Хотя его работа и не вносит чего-либо существенно нового в изучение самого жанра *бяньвэнь*, однако то, что в ней впервые дается обзор содержания Дуньхуанской библиотеки в целом, представляет большую ценность и позволяет уяснить связь между различными частями библиотеки, а следовательно, и взаимоотношения *бяньвэнь* с другими видами литературы (от произведений буддийского канона и конфуцианских классиков до устной проповеди и поэзии).

Интересны вступительные статьи к сборникам *бяньвэнь*, написанные Чжоу Шао-ляном и Сян Да¹⁸. Авторы их (Сян Да менее полно) дают обзор всех тех фактических данных, касающихся *бяньвэнь*, которые можно извлечь из различных письменных источников VIII—XI вв., т. е. того периода, когда *бяньвэнь* получили наибольшее распространение.

Убедительно и обоснованно показал развитие *бяньвэнь* и его истоки Лю Да-цзе в своей истории китайской литературы¹⁹, впервые введя в историю жанра данные, касающиеся формы и развития не только самого этого жанра, но и предшествующей ему буддийской литературы.

В последние два-три года в китайской науке появилась заметная тенденция к пересмотру некоторых взглядов на *бянь-*

¹⁶ 孫楷第, 俗講, 說話与白話小說, 北京, 作家出版社 (Сунь Кай-ди, *Суцзян, устные рассказы и сюжеты на языке байхуа*, Пекин, 1956).

¹⁷ Цзян Лян-фу, *Дуньхуан—великая сокровищница культуры*.

¹⁸ 周紹良, 序 (Чжоу Шао-лян, *Предисловие*), — в сб.: Чжоу Шао-лян, *Свод дуньхуанских бяньвэнь; 向達, 敦煌變文集引言* (Сян Да, *Введение к Собранию дуньхуанских бяньвэнь*).

¹⁹ 劉大杰, 中国文学發展史, 上海, 古典文学出版社 (Лю Да-цзе, *История развития китайской литературы*, т. 2, Шанхай, 1958).

вэнь, в основном на их идейное содержание. Предшествующие исследователи, такие, как Чжэн Чжэнь-до, Сян Да, Сунь Ка-ди, Лю Да-цзе, больше интересовались историей открытия, особенностями формы и соотношением *бяньвэнь* и других жанров китайской литературы. Идейное же содержание оставалось вне основного русла их исследований.

В 1958 г. группа студентов филологического факультета Пекинского университета, исходя из предпосылки, что исследование идейной направленности литературы должно быть основой литературоведения, создала новую двухтомную историю китайской литературы, где идейной направленности и связи литературы с историей и общественной мыслью Китая отведено ведущее место²⁰. В исправленном и значительно дополненном виде, уже с участием ряда преподавателей, история китайской литературы была издана в четырех томах в 1959 г.²¹. Оба издания в целом представляют значительный шаг вперед в изучении истории китайской литературы, хотя они и не избежали прямолинейного, упрощенного подхода к явлениям литературы (например, в оценке творчества Тао Цзяня и Ван Вэя). Главы о *бяньвэнь* (в т. 1 издания 1958 г. и в т. 2 издания 1959 г.) отличаются друг от друга весьма незначительно: в «Истории литературы» 1959 г. произведено небольшое сокращение тех мест, где говорится о «Бяньвэнь о Вэймоцзе». В нескольких фразах положительно оцениваются «Бяньвэнь о Вэймоцзе» и «Бяньвэнь о Муляне», но подробного анализа этих произведений не дается. Конечно, указанные работы — это только первые звенья в цепи исследований, в которых значение *бяньвэнь* (в том числе и идейное) будет выяснено более детально и где будут подробно исследованы исторические, социальные, литературные и другие условия, породившие этот важный для истории китайской литературы жанр.

²⁰ 中国文学史, 北京, 人民文学出版社 («История китайской литературы», т. 1—2, Пекин, 1958).

²¹ 中国文学史, 北京, 人民文学出版社 («История китайской литературы», т. 1—4, Пекин, 1959).

В последнее время начали появляться также работы, в которых впервые дается исследование лексики *бяньвэнь*. Первое небольшое исследование в этой области принадлежит Жэнь Эр-бэю, сделавшему попытку выяснить значение 105 слов и выражений, зарегистрированных до сих пор только в дуньхуанских рукописях. С большим исследованием, вызвавшим оживленные отклики, выступил Цзян Ли-хун, впервые давший свод лексики дуньхуанских *бяньвэнь* с подробным и обоснованным толкованием их²². Эта работа еще только начинается, и указанные изыскания можно считать первыми шагами в составлении большого словаря дуньхуанских простонародных произведений.

* * *

В настоящее время можно наметить следующие этапы развития жанра и особенности формы *бяньвэнь*.

Бяньвэнь — это повествования, использующие уже известные сюжеты и излагающие их в расширенном плане, с введением большого количества деталей и сюжетных ходов, далеко не всегда имеющихся в произведении, которое послужило источником. Особый случай представляют собой *бяньвэнь* о событиях, современных рассказчику (например, «Бяньвэнь о Чжан И-чao»). Но и здесь дается красочный, детальный и многоплановый рассказ, сюжетной основой которого служит само историческое событие, известное слушателям (тот же Чжан И-чao был правителем Дуньхуана и руководителем восстания против власти тюрок, а следовательно, его действия дуньхуанским слушателям были знакомы). В области формы для *бяньвэнь* характерно равноправное соединение стихотворных и прозаических частей, одинаково важных для повествования, дополняющих и расширяющих друг друга.

²² 任二北, 敦煌曲初探, 上海, 文芸出版社 (Жэнь Эр-бэй, *Первые шаги в исследовании песен из Дуньхуана*, Шанхай, 1955), стр. 354—369; 蔣禮鴻, 敦煌變文字義通釋, 北京, 中華書局 (Цзян Ли-хун, *Толкование слов дуньхуанских бяньвэнь*, Пекин, 1960, дополненное и исправленное издание).

Бяньвэнь зародились около середины VIII в. как один из видов буддийской проповеди. Буддизм проник в Китай в I—II вв. н. э. и первоначально распространялся в виде устной проповеди²³. Самый характер первых буддийских текстов на китайском языке дает возможность судить об этом. Тексты эти именуются обычно «переводами» (譯), но на деле таковыми не являются, а представляют собой либо пересказ на китайском языке содержания того или иного санскритского произведения, либо компиляцию нескольких текстов. Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с историей текста одного из наиболее ранних «переводов» буддийской литературы на китайский язык — «Сутры в сорока двух разделах» (四十二章經), выполненного двумя проповедниками буддизма в I в.²⁴. Сходные тексты «переводов» мы находим и у других авторов, вплоть до Кумараджины (Кумārajīva 鳩摩羅什 — 344—413?), который впервые дал точные переводы буддийских сочинений на китайский язык. Но эти последние переводы не оторвались от изустной основы, так как Кумараджива диктовал их своим ученикам, и они были предназначены в первую очередь для чтения вслух.

Устная проповедь, однако, не ограничивалась простым чтением сутр. Проповедник зачитывал текст сутры или какого-либо другого произведения, использованного им, и пояснял все непонятное, в частности буддийские термины, либо транскрибированные переводчиком, либо переведенные каким-нибудь китайским термином, заимствованным, как правило,

²³ В китайской литературе есть сведения о более раннем проникновении буддизма в Китай, но, как показывает критическое исследование соответствующих текстов, все эти данные являются результатом либо позднейших интерполяций, либо неправильного истолкования: см. 湯用彤, 漢魏兩晉南北朝佛教史, 上海, 商務印書館 (Тан Юн-тун, *История буддизма при Хань, Вэй, обеих Цзинь и Северных и Южных династиях*, Шанхай, 1938), стр. 1—15.—Об изустном характере буддийской проповеди см. как в этой работе, так и в статье: В. М. Алексеев, *Глава из истории китайизации буддизма*, Изв. АН СССР, Отд. лит. и языка, 1947, т. 6, вып. 5.

²⁴ Тан Юн-тун, *История буддизма...*, стр. 31—46.

苏联科学院亚洲人民研究所

東方古代文献小丛书

附原文

第八種

維摩詰經變文

維摩碎金

十吉祥

本研究所珍藏敦煌变文鉤沈
列·尼·孟西科夫校、譯、註并序

一九六二年 莫斯科 東方出版社